

О СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПОТЕНЦИАЛЕ АБСТРАКТНЫХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ (ТЕМАТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ДУХОВНЫЙ МИР ЧЕЛОВЕКА: СОЗНАНИЕ, МОРАЛЬ, ЧУВСТВА»)

ДУ ЦЗЮАНЬ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Представлены результаты исследования словообразовательного потенциала непроемких абстрактных имен существительных, относящихся к тематическому полю «духовный мир человека: сознание, мораль, чувства». Охарактеризованы структурно-семантические особенности словообразовательных гнезд имен существительных этой группы. Обнаружены некоторые закономерности в проявлении деривационной активности данной субстантивной лексики. Почти все концептуально значимые лексемы, связанные в сознании русского человека с представлениями о духовности, нравственности и моральных ценностях, обладают достаточно высоким словообразовательным потенциалом и реализуют его в разных направлениях. Наиболее важной в процессе выявления деривационно активных или деривационно пассивных лексем является 1-я ступень словопроизводства. На 1-й ступени деривации абстрактное значение лексемы – вершины гнезда либо конкретизируется при образовании субстантивных лексем со значением лица, либо осложняется мутационными словообразовательными значениями при образовании атрибутивных и глагольных лексем, либо модифицируется с помощью деминутивов. Чем активнее расширяется словообразовательное гнездо по горизонтали, тем больше производных лексем концентрируются на 2-й и 3-й ступенях деривации, тем уже становится круг новообразований с мутационным словообразовательным значением. В свою очередь, количество слов-транспозитов растет, а область лексической деривации заполняется в основном лексемами с модификационным словообразовательным значением за счет варьирования способа представления глагольного действия, а также за счет образования существительных со словообразовательными значениями лица женского пола или отсутствия того (противоположности тому), что названо мотивирующим словом.

Ключевые слова: словообразовательный потенциал; словообразовательное гнездо; словообразовательное значение; абстрактные существительные; тематическое поле.

АБ СЛОВАЎТВАРАЛЬНЫМ ПАТЭНЦЫЯЛЕ АБСТРАКТНЫХ НАЗОЎНІКАЎ (ТЭМАТЫЧНАЕ ПОЛЕ «ДУХОЎНЫ СВЕТ ЧАЛАВЕКА: СВЯДОМАСЦЬ, МАРАЛЬ, ПАЧУЦЦІ»)

ДУ ЦЗЮАНЬ^{1*}

^{1*}Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт, пр. Незалежнасці, 4, 220030, г. Мінск, Беларусь

Прадстаўлены вынікі даследавання словаўтваральнага патэнцыялу невытворных абстрактных назоўнікаў, якія адносяцца да тэматычнага поля «духоўны свет чалавека: свядомасць, мараль, пачуцці». Ахарактарызаваны структурна-семантычныя асаблівасці словаўтваральных гнёздаў назоўнікаў гэтай групы. Выяўлены некаторыя

Образец цитирования:

Ду Цзюань. О словообразовательном потенциале абстрактных имен существительных (тематическое поле «духовный мир человека: сознание, мораль, чувства»). *Журнал Белорусского государственного университета. Филология*. 2022;2:77–89.

For citation:

Du Juan. The word-formation potential of abstract nouns (thematic field «the spiritual world of man: consciousness, morals, feelings»). *Journal of the Belarusian State University. Philology*. 2022;2:77–89. Russian.

Автор:

Ду Цзюань – аспирантка кафедры русского языка филологического факультета. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Т. Н. Волюнец.

Author:

Du Juan, postgraduate student at the department of Russian language, faculty of philology.
40026730@qq.com

заканамернасці ў праяўленні дэрывацыйнай актыўнасці дадзенай групы субстантыўнай лексікі. Амаль усе канцэптуальна значныя лексемы, звязаныя ў свядомасці рускага чалавека з уяўленнямі аб духоўнасці, маральнасці і маральных каштоўнасцях, маюць дастаткова высокі словаўтваральны патэнцыял і рэалізуюць яго ў розных напрамках. Найбольш важнай у працэсе выяўлення дэрывацыйна актыўных або дэрывацыйна пасіўных лексем з’яўляецца 1-я ступень словавытворнасці. На 1-й ступені дэрывацыі абстрактнае значэнне лексемы – вяршыні гнязда або канкрэтызуецца пры ўтварэнні субстантыўных лексем са значэннем асобы, або ўскладняецца мутацыйнымі словаўтваральнымі значэннямі пры ўтварэнні атрыбутыўных і дзеяслоўных лексем, або мадыфікуецца з дапамогай дэмініватываў. Чым больш актыўна пашыраецца словаўтваральнае гняздо па гарызанталі, тым больш вытворных лексем канцэнтруецца на 2-й і 3-й ступенях дэрывацыі, тым больш вузкім становіцца кола новаўтварэнняў з мутацыйным словаўтваральным значэннем. У сваю чаргу, колькасць слоў-траспазітаў расце, а сфера лексічнай дэрывацыі запаўняецца ў асноўным лексемамі з мадыфікацыйным словаўтваральным значэннем за кошт вар’іравання спосабу прадстаўлення дзеяслоўнага дзеяння, а таксама за кошт утварэння назоўнікаў са словаўтваральнымі значэннямі асобы жаночага полу або адсутнасці таго (процілегласці таму), што названа ўтваральным словам.

Ключавыя словы: словаўтваральны патэнцыял; словаўтваральнае гняздо; словаўтваральнае значэнне; абстрактныя назоўнікі; тэматычнае поле.

THE WORD-FORMATION POTENTIAL OF ABSTRACT NOUNS (THEMATIC FIELD «THE SPIRITUAL WORLD OF MAN: CONSCIOUSNESS, MORALS, FEELINGS»)

DU JUAN^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article presents the results of the study of word-formation capacity of non-derivative abstract nouns belonging to the topic «spiritual world of man: consciousness, morals, feelings». The structural-semantic features of their word-formation nests are characterised. The following regularities in the manifestation of derivational activity of the group of substantive vocabulary were found in analysis. Almost all conceptually significant lexemes associated in the Russian consciousness with the idea of spirituality, morality and moral values have a sufficiently high word-formation potential and implement it in different directions. The most important in the process of revealing derivationally active or derivation, passive lexemes is the first stage of word-production. The abstract meaning of the nest-top lexeme at the 1st stage is either concretised when forming substantive lexemes with a face meaning or complicated by mutational word-formation values when forming attributive and verbal lexemes or is modified with diminutives. The more active is the horizontal expansion of the word-formation nest, the more derivative lexemes are concentrated in the 2nd and 3rd stages of derivation, the more new words with mutational word-formation meanings become, but the number of transposition words increases, and lexical derivation is filled mainly by lexemes with modification word-formation meanings due to variation of the verbal action and formation of nouns with word-formation meanings of a female person or the absence of (the opposite of) the motivating word.

Keywords: word-formation capacity; word-formation nest; word-formation meaning; abstract nouns; topic.

Введение

Для современной дериватологии характерен повышенный интерес к проблеме установления словообразовательного потенциала лексических единиц. И это не случайно. Выявление релевантных признаков, позволяющих обнаружить деривационную валентность слова, чрезвычайно важно для углубления и расширения научных представлений о словообразовательной активности лексем, а также о механизмах порождения ими производных слов.

В русистике содержание термина «словообразовательный потенциал» трактуется неоднозначно. В широком смысле данное понятие определяется как «устойчивая совокупность наличных ресурсов, накопленных словообразовательной системой в процессе ее становления и обуславливающих способность (возможность) этой системы к оптимальному функционированию и развитию»¹. В узком смысле словообразовательный потенциал интерпретируется как «деривационные возможности отдельного

¹Каде Т. Х. Словообразовательный потенциал суффиксальных типов русских существительных : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01. Краснодар, 1993. С. 14–15.

элемента словообразовательной системы» [1, с. 15]. Как указывает Е. В. Васильева, исследование словообразовательного потенциала конкретных единиц осуществляется через анализ его возможных реализаций [2, с. 21–34]. Данные реализации воплощаются в составе комплексных единиц словообразовательной системы: словообразовательной парадигмы, словообразовательной цепочки и словообразовательного гнезда (СГ).

При изучении словообразовательного потенциала в качестве объекта исследования обычно выступают части речи, лексико-грамматические разряды слов, тематические и лексико-семантические группы слов, а также группы слов с одинаковым структурным компонентом.

Части речи являются объектом исследования в работах российских (З. И. Резанова², Н. Г. Юсупова³, Т. С. Яруллина⁴) и белорусских (В. Л. Леонович [3], В. В. Тозик [4]) ученых. Что касается лексико-грамматических разрядов слов, то Л. Н. Денисик описывал словообразовательный потенциал вещественных имен существительных в современном русском языке⁵. Исследованиями в области словообразовательного потенциала тематических и лексико-семантических групп слов занимались С. В. Артюхова⁶, Т. В. Белякова [5], Е. С. Федотова⁷ и Н. С. Трифонова⁸. Если говорить о группах слов с одинаковым структурным компонентом, то в работе Е. В. Стриго выявляются особенности реализации словообразовательного потенциала непроеизводных лексем с корневой морфемой латинского происхождения⁹.

Интерес дериватологов к словообразовательному потенциалу лексем, объединенных общей семантикой, обусловлен прежде всего тем, что при исследовании слов, производных от данных единиц, можно установить, какие участки лексической системы «открыты для словообразования, а какие, наоборот, закрыты и с чем это связано; какова частеречная принадлежность вторичных единиц номинации и в какие словообразовательные категории они объединяются, какую роль деривационный потенциал определенной группы слов играет при моделировании языковой национальной картины мира»¹⁰.

Цель настоящей статьи – выявить особенности реализации словообразовательного потенциала непроеизводных абстрактных имен существительных, формирующих тематическое поле «духовный мир человека: сознание, мораль, чувства».

Материал для анализа (1855 единиц) отбирался из [6]. На данном этапе исследования интерес представляют структурно-семантические особенности СГ непроеизводных имен существительных, для которых абстрактное значение является первичным (157 лексем).

Внимание автора настоящей статьи к изучению абстрактных имен существительных обусловлено сложностью феномена абстракции, многогранностью слов этого класса, трудностью их семантической классификации, а также их лексико-грамматическим своеобразием, оказывающим сильное воздействие на словопорождающие возможности данных единиц.

Результаты и их обсуждение

В ходе проведенного исследования установлено, что словообразовательный потенциал лексем, относящихся к тематическому полю «духовный мир человека: сознание, мораль, чувства», отражается в двусловных, цепочечных, веерных и древовидных СГ [14].

Двусловные СГ (19) состоят из словообразовательной пары:

медитация → *медитат-ивн-ый*¹¹
постулат → *постул-ирова-ть*

²Резанова З. И. Словообразующие возможности существительного (на материале современного русского литературного языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Томск, 1983. 20 с.

³Юсупова Н. Г. Структура словообразовательных парадигм имен существительных в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 1980. 22 с.

⁴Яруллина Т. С. Словообразовательные возможности русских непроеизводных глаголов: к вопросу взаимодействия грамматики и словообразования : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 1980. 28 с.

⁵Денисик Л. Н. Словообразующий потенциал вещественных существительных в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Киев, 1988. 16 с.

⁶Артюхова С. В. Словообразовательный потенциал глаголов с семой «эмоция» в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Махачкала, 2005. 21 с.

⁷Федотова Е. С. Деривационный потенциал имен прилагательных со значением чувственного восприятия в современном русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. Киев, 1998. 22 с.

⁸Трифорова Н. С. Зависимость словообразовательного потенциала слова от его лексико-семантических характеристик (на материале английских и русских цветообозначений) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.19. Саратов, 1986. 20 с.

⁹Стриго Е. В. Словообразовательный потенциал слов с латинской корневой морфемой в русском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.02. Минск, 2017. 27 с.

¹⁰Артюхова С. В. Словообразовательный потенциал глаголов с семой «эмоция» в современном русском языке... С. 3.

¹¹Здесь и далее анализируются СГ и их фрагменты, извлеченные из [8].

Цепочечные СГ (8) складываются из одной полинарной словообразовательной цепочки:

индукция → *индуктив-н-ый* → *индуктивн-ость*
кошмар → *кошмар-н-ый* → *кошмарн-о*

Веерные СГ (9) формируются из одной словообразовательной парадигмы:

стресс → *стресс-ор*
стресс → *стресс-ов-ый*

Древовидные СГ (121) имеют разветвленную структуру и состоят из нескольких словообразовательных цепочек и парадигм:

апатия → *апат-ичн-ый* → *апатичн-ость*
апатия → *апат-ичн-о*
апатия → *апат-ическ-ий* → *апатическ-и*

Как видно из приведенных выше количественных данных, абсолютное большинство исследуемых абстрактных лексем организуют древовидные СГ, что является следствием их достаточно высокой деривационной активности. Однако глубина этих СГ весьма незначительная. Основная масса СГ непроизводных абстрактных имен существительных, относящихся к тематическому полю «духовный мир человека: сознание, мораль, чувства», имеют производные слова на 2-й и 3-й ступенях деривации (43,8 %, или 53 лексемы, и 42,1%, или 51 лексема, соответственно). Возрастание ступеней деривации наблюдается только у 18 лексем: 14 единиц образуют четырехступенчатые СГ (11,6 %), 2 единицы (*добро* и *ум*) – пятиступенчатые СГ (1,65 %), 2 единицы (*зло* и *мысль*) – шестиступенчатые СГ (1,65 %).

Максимальное количество слов отмечено в пяти- и шестиступенчатых СГ, вершинами которых являются лексемы *мысль* (198 и 68 соответственно) и *ум* (187 и 66 соответственно). Значительное количество слов сосредоточено также в трех- и шестиступенчатых СГ с вершинами *зло* (133 и 66 соответственно), *воля* (126 и 44 соответственно), *душа* (125 и 41 соответственно), *добро* (114 и 40 соответственно), *вера* (104 и 36 соответственно), *культура* (91 и 23 соответственно), *вина* (65 и 32 соответственно), *свобода* (51 и 17 соответственно), *страх* (51 и 22 соответственно), *идея* (51 и 18 соответственно), *горе* (42 и 12 соответственно), *стыд* (39 и 12 соответственно), *интерес* (32 и 16 соответственно), *память* (35 и 10 соответственно), *нрав* (33 и 8 соответственно), *счастье* (31 и 14 соответственно), *лень* (32 и 10 соответственно), *честь* (31 и 13 соответственно).

Средняя мощность исследованных СГ колеблется от 3,96 (*культура*) до 0,75 (*каверза*)¹².

Количественное соотношение производных и производящих слов в СГ указанных выше лексических единиц свидетельствует о том, что практически все концептуально значимые лексемы, связанные в сознании носителей русского языка с представлениями о духовности, нравственности и моральных ценностях, обладают относительно высоким словообразовательным потенциалом и реализуют его в разных направлениях.

Минимальное количество производных слов (3 единицы) отмечено в 25 древовидных **двухступенчатых** СГ с вершинами *азарт*, *аргумент*, *гипотеза*, *инстинкт*, *козни*, *категория*, *резюме*, *сенсация* и др. В основном трехкомпонентные СГ имеют стандартный набор производных единиц. Так, на 1-й ступени словообразования находится суффиксальная атрибутивная лексема, а на 2-й ступени словообразования размещаются ее синтаксические дериваты:

инстинкт → *инстинкт-ивн-ый* → *инстинктивн-ость*
инстинкт → *инстинктивн-о*

Исключением является СГ с вершиной *резюме*. На 1-й ступени деривации абстрактное значение данной лексемы преломляется в глагольной лексеме *резюмировать*, а на 2-й ступени деривации оно дополняется словообразовательными модификационным (*резюмироваться*) и транспозиционным (*резюмирование*) значениями.

Расширение стандартных двухступенчатых СГ абстрактных имен существительных (до 4–17 единиц) наблюдается в тех случаях, когда на 1-й ступени деривации появляются именная или глагольная лексемы с мутационным словообразовательным значением и собственным словообразовательным потенциалом:

нигилизм → *нигилист-к-а*
нигилизм → *нигилист-ск-ий*
нигилизм → *нигилист-ическ-ий*

¹²В настоящей статье мощность СГ определяется следующим образом: количество производных слов делится на количество производящих слов.

кошунство →	кошунств-енн-ый →	кошунственн-о
	кошунств-ова-ть →	за-кошунствовать по-кошунствовать
гений → гени-альн-ый →		гениальн-о
		гениальн-ость
		гениальн-ича-ть
		гениально-е (сущ.)

Как правило, в таких гнездах на 1-й ступени деривации располагаются именные, атрибутивные или глагольные лексемы, регулярно допускающие транспозицию или модификацию своего значения на 2-й ступени деривации, реже приобретающие новые семантические доли и порождающие лексемы с мутационным словообразовательным значением.

Из общего ряда двухступенчатых СГ выделяется СГ с вершиной *дух*. В нем объединяются 17 производных лексем. На 1-й ступени деривации представлены 5 именных лексем, из которых 2 единицы (*духов* и *духовный*) представляют собой имена прилагательные с мутационным словообразовательным значением, 3 единицы (*духобор*, *духоборец*, *духовидец*) – сложные имена существительные с комплексным (синтагматическим и мутационным) словообразовательным значением. Из атрибутивных лексем только имя прилагательное *духовный* дает новые производные слова 2-й ступени деривации. В их число входят 4 субстантивные лексемы с мутационным значением (*духовный* (сущ.) ‘лицо духовного звания’¹³, *духовная* ‘завещание’ (сущ.), *духовенство*, *духовник*) и стандартный набор слов-транспозитов (*духовность*, *духовно*). Субстантивные производные лексемы 1-й ступени деривации реализуют свой словообразовательный потенциал в направлении либо модификационного (*духобор* → *духоборка*, *духовидец* → *духовидица*, *духоборец* → *духоборка*), либо мутационного (*духобор* → *духоборство* ‘религиозное движение духоборов’, *духоборец* → *духоборческий*) изменения семантики производящей основы¹⁴.

В **трехступенчатых СГ** непроединных абстрактных имен существительных, относящихся к тематическому полю «духовный мир человека: сознание, мораль, чувство», сосредоточены от 5 (*хандра*) до 46 (*стыд*) лексем. Стоит отметить, что из 51 лексем 16 единиц образуют СГ с 1 словом на 3-й ступени производности (*вкус*, *каприз*, *нрав*, *ревность*, *тезис*, *форс* и др.). Обычно это либо именные, либо глагольные лексемы, продлевающие одну из словообразовательных цепочек СГ в область транспозиции или модификации (*вкус* → *вкусный* → *невкусный* → *невкусно*, *спесь* → *спесивый* → *спесивец* → *спесивица*, *хандра* → *хандрить* → *захандрить* → *захандриться*).

В структуре 11 трехступенчатых СГ отсутствуют глагольные лексемы, поэтому они могут быть охарактеризованы как именные СГ с адвербиальными вкраплениями. На 1-й ступени деривации данных СГ обычно располагаются либо субстантивные, либо атрибутивные лексемы, а на 2-й и 3-й ступенях деривации формируются блоки производных единиц с транспозиционным или модификационным словообразовательными значениями. Довольно часто 2-я ступень деривации расширяется за счет сложных имен прилагательных или имен существительных с синтагматическим словообразовательным значением (иногда в сочетании с мутационным словообразовательным значением). Чуть реже данный процесс происходит за счет имен существительных с мутационным или модификационным словообразовательными значениями (в тех случаях, когда на 1-й ступени деривации появляются производные субстантивные лексемы) или за счет отглагольных имен существительных:

компетенция →	компетентн-ый →	компетентн-о	не-компетентность
		компетентн-ость →	
		высок-о-компетентный	
		мал-о-компетентный	
эгоизм →	эго-ист →	эгоист-к-а	эгоистическ-и
		эгоист-ическ-ий →	
		эгоист-ичн-ый →	
		эго-ист-ическ-ий	
		эго-ист-ичн-ый	эгоистичн-о
			эгоистичн-ость

Среди трехступенчатых СГ особый интерес вызывает СГ с вершиной *нрав* ‘характер, черты личности’. На 1-й и 2-й ступенях деривации данного СГ сосредоточены 33 производные лексемы. На 1-й

¹³Здесь и далее значения слов определяются по [9].

¹⁴Здесь и далее словообразовательные значения определяются по [10].

ступени словообразования непосредственно от лексемы *нрав* образуются 14 единиц, но только лексема *нравный* обладает мутационным словообразовательным значением, тогда как остальные производные лексемы представляют собой сложные слова (*нравоисправительный*, *нравоописание*, *нравоописательный*, *нравоучение*, *нравоучитель*, *благонравный*, *мягконравный*, *своенравный* и др.), у которых синтагматическое словообразовательное значение выступает либо в чистом виде, либо в сочетании с другими типами словообразовательных значений (чаще с мутационным, реже с транспозиционным словообразовательным значением). Из 15 именных лексем, расположенных на 1-й ступени деривации, 7 единиц (в основном имена прилагательные) допускают транспозицию признака, перевод его в субстантивную и адвербиальную сферы (*нравный* → *нравно* и *нравность*, *нравоучительный* → *нравоучительно* и *нравоучительность*, *благонравный* → *благонравно* и *благонравие*, *тихонравный* → *тихонравие*). Имя прилагательное *самонравный* порождает 2 субстантивные лексемы с мутационным значением (*самонрав* ‘строптивец, упрямец, своевольник’, *самонравец* ‘то же, что самонрав’). Имя прилагательное *своенравный* реализует свой словообразовательный потенциал в 4 лексемах, из которых 3 единицы (*своенравность*, *своенравие*, *своенравно*) относятся к области синтаксической деривации и 1 единица (*своенравничать*) расширяет область лексической деривации. На 3-й ступени словопроизводства данного СГ находится 1 адвербиальная лексема-транспозит из цепочки *нрав* → *благонравный* → *неблагонравный* → *неблагонравно*.

Глагольные блоки с производными словами на 1, 2 и 3-й ступенях деривации встречаются в основном в СГ тех абстрактных имен существительных, которые обозначают какие-либо чувства или состояния. Так, например, в СГ с вершиной *тревога* ‘состояние взволнованности, неуверенности и страха за кого-, что-нибудь’ 16 из 28 производных слов представляют собой глаголы (*тревога* → *тревожить* → *растревожить* → *растревожиться*). В СГ с вершиной *тоска* ‘чувство, состояние подавленности, тягостного уныния’ в глагольные блоки входят 12 из 19 лексем (*тоска* → *тосковать* → *затосковать* → *затосковаться*). В СГ с вершиной *кураж* ‘наигранная смелость, развязное и заносчивое поведение’ 12 из 19 лексем являются глаголами (*кураж* → *куражить* → *куражиться* → *покуражиться*). В СГ с вершиной *лень* ‘нежелание действовать, трудиться’ 17 из 32 лексем (более 50 %) представляют собой глаголы. Лексема *ленился*, появляющаяся на 1-й ступени деривации, активно модифицирует свое значение на 2-й и 3-й ступенях словопроизводства с помощью различных префиксов (*заленился*, *изленился*, *обленился*, *поленился*, *разленился*, *проленился*) или с помощью суффикса *-ива-* (*излениваться*, *облениваться*, *разлениваться*).

Наконец, выявлены 2 трехступенчатых СГ, в структуре которых присутствуют только производные глаголы. Вершинами данных СГ являются абстрактные имена существительные *хандра* ‘мрачное, тоскливое настроение, томительная скука’ и *греза* ‘светлая мечта о ком- или чем-либо’:

$$\begin{array}{l} \text{хандра} \rightarrow \text{хандр-и-ть} \rightarrow \left\{ \begin{array}{l} \text{за-хандрить} \rightarrow \text{захандрить-ся} \\ \text{по-хандрить} \\ \text{рас-хандрить-ся} \end{array} \right. \\ \\ \text{греза} \rightarrow \text{гре-з-ить} \rightarrow \left\{ \begin{array}{l} \text{грездить-ся} \rightarrow \left\{ \begin{array}{l} \text{по-грездиться} \\ \text{при-грездиться} \end{array} \right. \\ \text{за-грездить} \\ \text{по-грездить} \end{array} \right. \end{array}$$

Абсолютную глагольность данных небольших по количеству производных слов СГ можно объяснить, видимо, спецификой семантики их вершин. И хандра, и греза – противоположные состояния, поэтому неудивительно, что востребованными в процессе деривации в первую очередь являются глаголы, с помощью которых эти состояния можно определить (*хандрить* и *грездить*) и детализировать (*похандрить*, *загрездить*, *пригрездиться* и т. д.).

Наполняемость **четырёхступенчатых СГ**, вершинами которых являются непроемные абстрактные существительные, относящиеся к тематическому полю «духовный мир человека: сознание, мораль, чувства», колеблется от 9 (*традиция*) до 126 (*воля*) лексем.

Словообразовательный потенциал лексемы *традиция* реализуется в основном в области именного словообразования. На 1-й ступени деривации появляются всего 2 атрибутивные лексемы (*традиционный* ‘основанный на традиции и закреплённый ею’, *традиционный* ‘устар. То же, что традиционный’). Словообразовательную активность проявляет только имя прилагательное *традиционный*, в результате чего на 2-й ступени деривации группируются слова-транспозиты *традиционно*, *традиционность*, имя существительное *традиционализм* ‘общественно-политическое, научное или эстетическое направление, склонность’ с мутационным словообразовательным значением признака, названного мотивирующим именем прилагательным, и сложное имя прилагательное *традиционно-консервативный* с синтагматическим словообразовательным значением. Расширение СГ по горизонтали

осуществляется благодаря лексеме *традиционализм*, от которой на 3-й ступени деривации образуются атрибутивная (*традиционалистический*) и субстантивная (*традиционалист*) именные лексемы. Заполнение 4-й ступени деривации происходит в результате словообразовательной модификации (от субстантивной лексемы *традиционалист* образуется субстантивная лексема *традиционалистка* со значением лица женского пола), а также в результате установления отношений неединственной мотивации для имени прилагательного *традиционалистический* (семантические связи возможны как с лексемой *традиционализм*, так и с лексемой *традиционалист*). Данное СГ, по мнению автора настоящей статьи, может быть расширено за счет имени прилагательного *традиционалистский* ('1. Связанный с традиционализмом. 2. Свойственный традиционалисту'), которое не отмечено в [8], но имеет полное право на свое место на 3-й и 4-й ступенях деривации параллельно с именем прилагательным *традиционалистический*.

Именной состав доминирует также в структуре четырехступенчатого СГ с вершиной *идея*, в котором сосредоточены 53 производные лексемы. На 1-й ступени деривации данного СГ обнаруживаются субстантивный и атрибутивный блоки. В субстантивный блок входят лексемы *идейка*, *идеограмма*, *идеография*, *идеология*, причем лексемы *идеограмма* 'условный письменный знак, обозначающий (в отличие от буквы) не звук какого-либо языка, а целое слово или корень' и *идеография* 'письмо при помощи идеограмм' семантически не ориентированы на абстрактные значения слова *идея* '1. Форма отражения внешнего мира, включающая в себя сознание цели и перспективы его дальнейшего познания и практического преобразования. 2. Определяющее положение в системе взглядов, воззрений; убеждений. 3. Мысль, замысел, намерение, план'. Атрибутивный блок составляют лексемы *идейный*, *идеальный*, *безыдейный*, *идеомоторный* и *высокоидейный*. Среди них семантически чуждой является лексема *идеомоторный*, значение которой ориентировано на широкое понимание слова *идея* как мысленного прообраза какого-либо действия, предмета, явления или принципа. Установлено, что 2-я ступень деривации данного СГ заполнена словами, производными от атрибутивных и субстантивных лексем. Так, от лексемы *идейный* образуются 7 единиц с транспозиционным (*идейность*, *идейно*) и синтагматическим (*идейно-политический*, *идейно-творческий*, *идейно-теоретический*, *идейно-художественный*, *высокоидейный*) словообразовательными значениями. Лексема *идеальный* 'существующий в воображении как идея' выступает в качестве производящего слова для единиц *идеальность*, *идеализм*, *идеальничать*. Существенно расширяет гнездо только лексема *идеализм*, поскольку от нее на 3-й ступени деривации образуются производные слова (*идеалист*, *идеалистический*, *идеалистичный*) с мутационным словообразовательным значением, а также с собственным словообразовательным потенциалом, реализующимся на 4-й ступени деривации в области модификации, транспозиции и синтагматики (*идеалист* → *идеалистка*, *идеалистический* → *идеалистически* и *субъективно-идеалистический*, *идеалистичный* → *идеалистично* и *идеалистичность*). Словообразовательная активность субстантивной лексемы *идеал*, находящейся на 1-й ступени деривации, проявляется в модификационном варьировании семантики (*идеал* → *идеальчик*), перемещении предметной семантики в атрибутивную (*идеал* → *идеальный* 'соответствующий идеалу') и глагольную (*идеал* → *идеализировать*) формы. Глагол *идеализировать* углубляет СГ по вертикали, так как 3-я ступень деривации заполняется производными от него единицами *идеализироваться*, *идеализирование*, *идеализация*, *идеализатор*, *идеализированный*. Лексема *идеалреализм*, производная от слова *идеал*, расширяет СГ по горизонтали, выступает в качестве вершины словообразовательной цепочки *идеалреализм* → *идеалреалист* → *идеалреалистический*, компоненты которой располагаются на 2, 3 и 4-й ступенях деривации соответственно. Субстантивная лексема *идеология*, находящаяся на 1-й ступени деривации, реализует свой словообразовательный потенциал в области мутационного и синтагматического словообразования. На 2-й ступени деривации от нее образуются единицы *идеолог*, *идеологический*, *психоидеология*, из которых 2 лексемы дают собственные производные слова на 3-й ступени деривации (*идеологический* → *идеологически*, *психоидеология* → *психоидеологический*).

Преобладание субстантивно-атрибутивно-наречных блоков производных слов характерно практически для всех исследуемых четырехступенчатых СГ. Исключением из общего ряда выступают СГ, вершинами которых являются лексемы *гнев*, *печаль* и *тоска*. В СГ с вершиной *гнев* отмечены 17 глагольных и 12 именных и наречных лексем (тогда как, например, в СГ с вершиной *воля* из 126 производных слов выявлены только 26 глаголов). В СГ, вершинами которых являются синонимичные лексемы *печаль* и *тоска*, соотношение глагольных и именных производных слов составляет 13 : 9 и 12 : 7 соответственно. Производные глаголы в данных СГ появляются уже на 1-й ступени деривации (*печаль* → *печалить*, *печаль* → *печаловать* 'то же, что печалиться', *тоска* → *тосковать*, *гнев* → *гневаться*, *гнев* → *гневить*). Каждый из этих глаголов дает свой набор производных слов на 2-й ступени деривации.

Непереходные, или субъектно ориентированные, глаголы (*печаловать*, *тосковать* и *гневаться*) модифицируют свое словообразовательное значение с помощью префиксальных морфем. Непосредственно

от слова *гневаться* образуются лексемы *разгневаться*, *загневаться*, *огневаться*, *погневаться*, *прогневаться*. Слово *печаловать* имеет только 1 производную лексему (*печаловаться*), которая продолжает словообразовательный ряд производным словом 3-й ступени деривации *попечаловаться*. Лексема *тосковать* порождает на 2-й ступени деривации 8 глагольных единиц (*встосковать*, *затосковать*, *истосковаться*, *натосковаться*, *растосковаться*, *потосковать*, *стосковаться*), при этом востребованными оказываются как префиксальный, так и префиксально-постфиксальный способы словообразования. Из данных глагольных лексем словообразовательную активность проявляет только слово *встосковать*, которое имеет ряд производных единиц, связанных отношениями последовательной мотивации и располагающихся на 3-й и 4-й ступенях деривации (*встосковать* → *встосковаться* → *встоскнуться*).

Переходные, или субъектно-объектно ориентированные, глаголы (*печалить* и *гневить*) обладают большим словообразовательным потенциалом, чем непереходные глаголы. Слово *печалить* образует словообразовательные цепочки из глагольных лексем с модификационным словообразовательным значением и расширяет СГ по горизонтали до 3–4 ступеней деривации (*печалить* → *печалиться* → *запечалиться*, *печалить* → *печалиться* → *припечалиться* → *припечаливаться*, *печалить* → *опечалить* → *опечалиться* → *опечаливаться*). Та же картина наблюдается в СГ с вершиной *гнев* (*гневить* → *гневиться* → *погневиться*, *гневить* → *прогневить* → *прогневиться* → *прогневляться*).

Для **пятиступенчатого** СГ с вершиной *ум* свойственны следующие характеристики. В нем объединяются 187 производных лексем, 66 из которых ведут себя весьма активно и выступают в качестве производящих баз для образования новых единиц. Самое большое количество производных слов сосредоточено на 2-й и 3-й ступенях деривации (на 1-й ступени деривации находятся 33 лексемы, на 2-й – 64 лексемы, на 3-й – 49 лексем, на 4-й – 34 лексемы, на 5-й – 7 лексем). Мощность СГ равна 2,8.

В данном СГ производные 1-й ступени деривации можно объединить в субстантивный, атрибутивный и глагольный блоки.

В субстантивном блоке сосредоточены 11 лексем, образованных суффиксальным или префиксально-суффиксальным способами и относящихся к области лексической деривации. Суффиксальная морфема, как правило, является носителем модификационного словообразовательного значения (*умок*, *умишко*, *умище*), а префиксы в сочетании с суффиксами являются носителями мутационного словообразовательного значения (*разум*, *недоумок*, *недоумие*). Кроме того, на 1-й ступени деривации располагается группа сложных имен существительных (*умопомрачение*, *умоисступление*, *умонастроение*, *умоначертание*, *умопомешательство*), которые появляются в результате сложения именных и глагольных основ и добавления к ним суффикса, поэтому их словообразовательные форманты обладают комбинированным словообразовательным значением.

Атрибутивный блок включает в себя 17 имен прилагательных, в число которых входят суффиксальные (*умный*, *умственный*), префиксально-суффиксальные (*безумный*, *заумный*), сложносуффиксальные (*высокоумный*, *малоумный*, *легкоумный*, *остроумный*, *полоумный*, *скудоумный*, *тупоумный*, *тяжелоумный*, *хитроумный*, *умопомрачительный*) лексемы, а также слова, образованные путем сращения (*сумасшедший*, *умалишенный*). В данном блоке отмечены много производных единиц с синтагматическим (соединительным) словообразовательным значением, которое в чистом виде присуще либо лексемам, образованным путем сращения, либо бессуффиксальным композитам. У других сложных имен прилагательных синтагматическое словообразовательное значение дополняется мутационным словообразовательным значением, которое содержится в суффиксальной морфеме, участвующей в процессе словопроизводства.

Глагольный блок состоит из 5 лексем, среди которых 3 лексемы (*обезуметь*, *обезумить*, *надоумить*) образованы префиксально-суффиксальным способом, 1 лексема (*умствовать*) – суффиксальным способом, 1 лексема (*умозаключить*) – путем сложения. Все производные глаголы относятся к области лексической деривации.

Из 33 производных лексем, расположенных на 1-й ступени деривации, 11 единиц (*умишко*, *умище*, *недоумие*, *умопомрачение*, *умоисступление*, *умонастроение*, *умоначертание*, *умопомешательство*, *высокоумный*, *тяжелоумный*, *умопомрачающий*) не способны к порождению новых слов. Остальные 22 лексемы расширяют СГ по горизонтали и по вертикали. От них образуются 75 лексем, которые появляются в результате либо модификации (*умненький*, *умнехонький*, *умнешенький*, *неумный*, *преумный*), либо транспозиции (*умность*, *умно*, *безумно*, *безумство*, *заумь*, *умопомрачительно*, *умопомрачительность*), либо мутации атрибутивного признака (*умный* (сущ.), *безумный* (сущ.), *умалишенный* (сущ.), *сумасшедший* (сущ.), *умник*, *заумник*, *безумец*, *остроумец*, *безумствовать*, *умничать*, *умнеть*, *разуметь*, *вразумить*, *образумить*, *остроумничать*, *ополоуметь*). Глаголы, расположенные на 1-й ступени деривации, углубляют СГ в результате модификации глагольного действия (*заумствовать*, *поумствовать*, *обезумевать*, *надоумливать*, *умозаключать*), транспозиции его в предметную область (*умствование*,

надоумление, умозаключение), а также в результате мутационного преобразования в носителя признака действия (*умствователь*).

На 3-й и 4-й ступенях СГ с вершиной *ум* область синтаксической деривации расширяется: увеличивается количество адвербиальных лексем (*умненько, умнехонько, неумно, благоразумно*) и имен существительных со значением отвлеченного признака или действия (*разумность, разумение, благоразумие, остроумничанье, хитроумие* и т. д.), продолжается модификация глагольного действия (*поумнеть, уразуметь, вразумиться, вразумлять, образумиться* и т. д.), появляются лексемы-субстантиваты с мутационным значением лица мужского пола (*ополоумевший* (сущ.)) или с модификационным словообразовательным значением лица женского пола (*безумная* (сущ.), *полоумная* (сущ.), *сумасшедшая* (сущ.) и т. д.).

Наконец, на 5-й ступени деривации данного СГ представлены в основном производные слова с модификационным (*неразумная* (сущ.), *уразумеваться, наивразумительнейший*) и транспозиционным (*невразумительно, невразумительность, маловразумительно, маловразумительность*) словообразовательными значениями.

Шестиступенчатое СГ с вершиной *зло* также обладает разветвленной структурой и разнообразным набором производных единиц. Специфика данного СГ отчетливо проявляется при его сравнении с пятиступенчатым СГ с вершиной *добро*.

Количественные и качественные параметры СГ, вершинами которых являются антонимичные лексемы *зло* и *добро*, не совпадают и отражают когнитивные представления и коммуникативные потребности русского народа в варьировании на словообразовательном уровне противоположных по своему внутреннему содержанию абстрактных понятий, транслирующих сложившиеся в социуме представления о добре и зле.

Примечательно, что в СГ с вершиной *зло* отражены 146 производных единиц, которые располагаются на 6 ступенях деривации, тогда как в СГ с вершиной *добро* зафиксированы 126 производных единиц, рассредоточенных на 5 ступенях деривации. Это можно объяснить тем, что в СГ с вершиной *зло* уже на 1-й ступени деривации находятся не только простые наименования лиц (*злодей, зложелатель*), адъективные (*злой, злоеущий, злотворный*) и наречные (*назло*) признаки, но и сложные слова (*злоумышлять, злоупотреблять*), в семантике которых наблюдается сочетание признака с процессуальным действием. Стоит сказать, что нулевой словообразовательный потенциал выявлен только у адъективных лексем *злотворный, зложелательный* и у наречной лексемы *назло*. Что касается СГ с вершиной *добро*, то в нем 1-я ступень деривации заполняется всего 5 лексемами, из которых только 3 лексемы (*добрый, доброжелатель, доброжелательный*) обладают собственным словообразовательным потенциалом.

В анализируемых гнездах основное количество производных слов сосредоточено на 2-й и 3-й ступенях деривации. Так, в СГ с вершиной *зло* на 2-й ступени словообразования находятся 42 лексемы, на 3-й – 49 лексем, а в СГ с вершиной *добро* на 2-й ступени словообразования располагаются 37 лексем, на 3-й – 55 лексем. Высокой словообразовательной активностью обладают атрибутивные лексемы *добрый* и *злой*, которые размещаются на 1-й ступени деривации. От них образуются примерно 67 % производных слов на 2-й ступени деривации. Интересно, что на 2-й ступени словопроизводства оба слова со значением признака (как *злой*, так и *добрый*) активно модифицируются по градационной шкале от наименьшей до наибольшей степени проявления качества (*добрейший, добренький, предобрый и недобрый; злейший, злющий, презлой и незлой*). Кроме того, основы имен прилагательных *добрый* и *злой* широко используются при образовании сложных атрибутивных лексем с комбинированным словообразовательным значением (синтагматическим и мутационным), причем значение признака, заложенное в лексеме *злой*, оказывается более актуальным при порождении слов, оценивающих не только человека, но и его поступки и действия (*зловредный, злоехидный, злокозненный, злонамеренный, злопамятный, злопамятливый, злонравный, злоречивый, злохитростный, злоязычный*), чем значение признака, заложенное в лексеме *добрый* (*добровольный, добродушный, добронравный, добропорядочный, добросовестный*).

Транспозиция признака (его опредмечивание) отражается на уровне субстантивных антонимичных лексем *доброта* и *злота, злость*. Мутационное словообразовательное значение привносится в атрибутивные основы за счет суффиксов *-ак-, -ук-, -ец-*, унификса *-ыдень-*, с помощью которых образуются наименования лиц (словообразовательное значение лица – носителя признака, названного мотивирующей основой). Стоит отметить, что лексемы с положительными коннотациями (*добряк*) оказываются менее востребованными, чем лексемы с отрицательными коннотациями (*злюка, злец* ‘злой, сердитый человек’, *злыдень*).

Процессуальное представление признака становится более разнообразным при включении в словообразовательный процесс имени прилагательного *добрый*. Основа данной лексемы используется при порождении глаголов, обозначающих либо становление признака (*добреть*), либо его приобретение (*задобрить, поддобрить, раздобрить*). Глаголы, обозначающие становление признака, появляются

в результате суффиксации, тогда как в образовании глаголов, обозначающих приобретение признака, одновременно участвуют и префиксы, и суффиксы. Лексема *добрый* выступает в качестве производящей базы для глаголов *сдобрить* и *удобрить*. Однако семантически данные глаголы ориентированы на вторичное значение имени прилагательного *добрый* ‘очень хороший, отличный’, которое обычно реализуется при сочетании имени прилагательного с неодушевленными именами существительными для оценки их качественных параметров (*добрая почва, добрая еда*). Что касается имени прилагательного *злой*, то на 2-й ступени деривации оно порождает только глагольные лексемы *злеть, злить* и *злословить*. Слова *злеть* и *злить* являются актуальными при обозначении процессуального признака, сосредоточенного в субъекте (*злеть*) или направленного на объект (*злить*), а слово *злословить* ‘1. Зло, язвительно говорить о ком-либо или о чем-либо. 2. Порицать, осуждать кого-либо или что-либо’ содержит весьма нелицеприятную оценку речевой деятельности субъекта.

Транспозиция признаков *добрый* и *злой* в направлении адвербиального представления наблюдается на уровне лексем *добро (добре)* и *зло*, которые с функциональной точки зрения существенно отличаются друг от друга. В процессе коммуникации лексема *добро (добре)* используется в основном как безлично-предикативное наречие, в то время как лексема *зло* употребляется, как правило, для характеристики образа и способа глагольного действия (*зло ответил, зло посмотрел* и т. д.).

На 3-й ступени деривации границы СГ с вершинами *добро* и *зло* резко расширяются. В СГ с вершиной *добро* отмечены 55 производных единиц, в СГ с вершиной *зло* – 49 производных единиц. Однако словообразовательный потенциал лексем, находящихся на 2-й ступени деривации, реализуется неравномерно. В СГ с вершиной *добро* только 25 из 55 лексем реализуют свои словопорождающие возможности. Каждая из них дает от 1 производной единицы до 4 производных единиц. Следует отметить, что 4 производных слова имеют только лексемы *недобрый, добродушный, добросовестный*. В СГ с вершиной *зло* 3-я ступень деривации заполняется словами, образованными от 22 из 49 лексем, находящихся на 2-й ступени деривации, причем многие из них являются производящими базами для 1–2 единиц (*злюка* → *злючка, злодейка* → *злодейкин, злословить* → *злословие* и *позлословить, злоехидный* → *злоехидно* и *злоехидничать*). На их фоне выделяются слова *злоба, злеть* и *злаязычный*, которые увеличивают не только длину, но и глубину СГ. От лексемы *злоба* образуются 6 производных единиц 3-й ступени деривации, от лексемы *злеть* – 5 производных единиц, от лексемы *злаязычный* – 4 производные единицы.

Варьирование абстрактного значения базовой основы *-добр-* на 3-й ступени словопроизводства наблюдается на уровне новых лексем с модификационным (29) и транспозиционным (21) словообразовательными значениями. Реже встречаются производные лексемы с мутационным (5) словообразовательным значением. Модификации подвергаются именные и глагольные производные лексемы 2-й ступени деривации. В процессе словопроизводства востребованными оказываются значения лица женского пола (*добряк* → *добрячка*), абсолютной противоположности чему-либо (*доброхот* → *недоброхот*), высокой степени проявления признака (*добренький* → *предобренький, добродушный* → *предобродушный*), многократного совершения действия (*задобрить* → *задабривать, раздобрить* → *раздабривать*), результативного действия (*добреть* → *подобреть*), а также уменьшительно-ласкательное значение (*добряк* → *добрячок*). Транспозиция признака осуществляется в направлении от атрибутивной лексемы к субстантивной или адвербиальной лексемам (*добровольный* → *добровольность, добровольно, добродушный* → *добродушие (добродушность), добродушно*). Область мутационного словообразования представлена субстантивами (*недобрый* (сущ.), *недоброе* (сущ.)), глагольными (*доброжелательствовать, доброхотствовать*) лексемами, а также субстантивной лексемой (*доброволец*) со значением лица – носителя признака, названного производящей основой.

Иное семантическое соотношение производных слов наблюдается на 3-й ступени деривации СГ с вершиной *зло*. В нем, как и в СГ с вершиной *добро*, широко представлена область синтаксической деривации. К числу синтаксических дериватов относятся 23 единицы (*злопамятно, зловонно, зловредно, злоехидно, зловредность, зловонность, злокозненность, злонамеренность, злопамятность* и т. д.). Область лексической деривации не уступает области синтаксической деривации в количественном отношении (26 лексем). Однако в области лексической деривации слова с модификационным и мутационным словообразовательными значениями соотносятся в равных долях (13 : 13). В образовании лексем с модификационным словообразовательным значением участвуют словообразовательные форманты со значениями лица женского пола (*злючка, злыдня*), высокой степени проявления признака (*презлющий*), отрицания признака (*незлопамятный*), результативного действия (*озлеть, озлить, обозлить*), интенсивного действия (*разозлить*), а также со значением действия, совершаемого в течение некоторого времени (*позлить, позлословить*). Лексемы с мутационным словообразовательным значением появляются в результате присоединения к именным основам глагольных суффиксов *-ова-* ‘совершать действие, свойственное тому, кто назван мотивирующим словом’ (*злодействовать, зложелательствовать*),

-нича- (-ича-) ‘совершать действия, характеризующиеся признаком, названным мотивирующим именем прилагательным’ (*злоехидничать, злоречивничать*¹⁵), -и- ‘наделять кого-либо тем признаком, который назван мотивирующим именем существительным’ (*злоречив*), -ствова- ‘проявлять свойство, названное мотивирующим именем существительным’ (*злодействовать, зложелательствовать, злобствовать*). В СГ с вершиной *зло* мутационное значение отмечено в 2 субстантивных лексемах (*злоречивник, злоумышленник*), которые образуются на 3-й ступени деривации от имен прилагательных с помощью форманта -ик- со значением лица – носителя признака, названного производящей основой. Мутационное значение обнаружено также в 5 атрибутивных лексемах, причем в слове *злодейкин* задействован суффикс -ин- ‘принадлежащий тому, кто назван мотивирующим словом’, в словах *злоречивый, злобный* – суффикс -н- ‘характеризующийся тем, что названо мотивирующим словом’, который привносит в мотивирующую основу качественное значение, в словах *беззлоречивый, незлоречивый* – комбинированные форманты без- и -н-, не- и -ив- ‘характеризующийся отсутствием того, что названо мотивирующим словом’.

Количественные и качественные параметры производных слов, находящихся на 2-й и 3-й ступенях деривации СГ с вершинами *добро* и *зло*, свидетельствуют о наличии у данных СГ общих черт в трансформации абстрактных значений в процессе словопроизводства. Во-первых, обращает на себя внимание многоликость признаков, сосредоточенных в лексемах *зло, злой, добро, добрый*, что на 2-й ступени деривации проявляется в активном образовании сложных атрибутивных лексем, словообразовательный потенциал которых последовательно реализуется на 3-й ступени словопроизводства в области синтаксической деривации:

злоречивый →	злоречивнн-о злоречивнн-ость
злопамятный →	злопамятн-о злопамятн-ость
добронравный →	добронравн-о добронравн-ие
добродушный →	добродушн-о добродушн-ие

Во-вторых, на 2-й и 3-й ступенях деривации данных СГ выявляется семантическая связь признаков лексем *зло, злой, добро, добрый* с прямым или опосредованным действием. Об этом свидетельствует значительное количество глагольных лексем (в СГ с вершиной *зло* выявлены 17 лексем, в СГ с вершиной *добро* – 16 лексем: в СГ с вершиной *зло* 5 единиц находятся на 2-й ступени деривации и 12 единиц – на 3-й ступени деривации, а в СГ с вершиной *добро* 7 единиц находятся на 2-й ступени деривации и 9 единиц – на 3-й ступени деривации), образованных для обозначения действий, связанных с проявлением человеком добрых или злых чувств.

На 4-й ступени деривации СГ, вершинами которых являются лексемы *добро* и *зло*, количество производных слов сокращается. Так, на 4-й ступени словопроизводства в СГ с вершиной *добро* находятся 28 лексем, а в СГ с вершиной *зло* – 31 лексема. Часть производящих слов концентрируются в области синтаксической деривации (11 и 12 единиц в СГ с вершинами *добро* и *зло* соответственно), формируемой единицами, производными от атрибутивных или глагольных лексем (*добротен и доброта ← добротный, недобротенность ← недобротный, задабривание ← задабривать, подбадривание ← подбадривать; злостен и злостность ← злостный, злобно и злобность ← злобный, злобствование ← злобствовать, беззлобно и беззлобие ← беззлобный*). Конкуренцию им составляют производные слова с модификационным значением (они доминируют в СГ с вершиной *зло* и составляют 16 лексем из 31 единицы), которые в обоих СГ появляются благодаря модификации глагольного действия и атрибутивного признака (*добротен → недобротен, задабривать → задабриваться; злобный → злобенный, злобствовать → позлобствовать, злиться → разозлиться*). Часть производных слов 4-й ступени деривации в СГ с вершиной *добро* характеризуются разнонаправленными мотивационными отношениями, в результате чего они могут быть интерпретированы и как слова-транспозиты, и как слова с модификационным словообразовательным значением (*недобросовестность ← недобросовестный и недобросовестность ← добросовестность; предобродушно ← предобродушный и предобродушно ← добродушно*). Область мутационного словообразования на 4-й ступени деривации в СГ с вершиной *добро* представлена только 3 лексемами (*недоброжелательствовать, недоброхотствовать,*

¹⁵ В [8] глагольная лексема *злоречивничать* отмечена на 3-й (*злоречивный → злоречивничать*) и на 4-й (*злоречивник → злоречивничать*) ступенях деривации.

добровольческий), а в СГ с вершиной *зло* – 2 лексемами (*злое* (сущ.), *злословить*). Кроме того, в СГ с вершиной *зло* на 4-й ступени деривации отмечено сложное имя прилагательное (*памятнозлой* ← *злой*) с синтагматическим значением.

В СГ с вершиной *добро* из производных 4-й ступени деривации словообразовательную активность проявляет только лексема *недоброхотство*. На 5-й ступени деривации от нее образуется глагольная лексема *недоброхотствовать*. Словообразовательный потенциал мотивирующей основы с корневой морфемой *-добр-* оказывается исчерпанным. Что же касается производных 4-й ступени деривации СГ с вершиной *зло*, то из лексем *незлой*, *злобно*, *злость*, *злостить*, *озлобить* на 5-й ступени деривации появляются лексемы с транспозиционным или модификационным словообразовательными значениями (*незлой* → *незлостие*, *озлобить* → *озлобление*, *озлобить* → *озлоблять*). В СГ с вершиной *зло* часть производных слов 5-й ступени деривации на формальном и семантическом уровнях характеризуются отношениями неединственной мотивации (*незлой* ← *незлой* и *злобно*, *злость* ← *незлой* и *злость*, *озлобить* ← *озлобить* и *злостить*).

На 6-й ступени деривации СГ с вершиной *зло* отмечены всего 3 лексемы. Это слова-транспозиты (*озлобленно*, *озлобленность*), образованные от отглагольного имени прилагательного *озлобленный*, и глагольная лексема (*озлобляться*), которая может быть интерпретирована как результат модификации глагольного действия, обозначенного или глаголом *озлоблять*, или глаголом *озлобиться*.

Заключение

В процессе исследования структуры СГ, вершинами которых являются непроемные абстрактные имена существительные, относящиеся к тематическому полю «духовный мир человека: сознание, мораль, чувства», автор настоящей статьи пришел к следующим выводам.

1. Большинство анализируемых непроемных абстрактных имен существительных (121 лексема из 161 слова) реализуют свой словообразовательный потенциал на уровне древовидных СГ. Количество производных слов в данных СГ колеблется от 3–4 единиц до 198 единиц (СГ с вершиной *мысль*). Промежуточное положение занимают СГ с вершинами *стыд* (49 производных слов), *идея* (51 производное слово), *страх* (51 производное слово), *свобода* (51 производное слово), *вина* (67 производных слов), *культура* (91 производное слово), *вера* (104 производных слова), *душа* (125 производных слов), *добро* (114 производных слов), *воля* (126 производных слов), *зло* (146 производных слов), *ум* (187 производных слов). Иными словами, почти все концептуально значимые лексемы, связанные в сознании русского человека с представлениями о духовности, нравственности и моральных ценностях, обладают достаточно высоким словообразовательным потенциалом и реализуют его в разных направлениях. В СГ, вершинами которых являются непроемные абстрактные имена существительные, относящиеся к тематическому полю «духовный мир человека: сознание, мораль, чувства», представлены практически все частеречные блоки (субстантивный, атрибутивный, глагольный и наречный), область лексической деривации сочетается с областью синтаксической деривации, а среди производных слов выделяются группы лексем с разными типами словообразовательных значений: мутационным, модификационным, транспозиционным и соединительным (синтагматическим).

2. Наиболее важной в процессе выявления деривационно активных и деривационно пассивных лексем является 1-я ступень словопроизводства. На 1-й ступени деривации абстрактное значение лексемы – вершины гнезда либо конкретизируется при образовании субстантивных лексем со значением лица, либо осложняется мутационными словообразовательными значениями при образовании атрибутивных и глагольных лексем, либо модифицируется с помощью деминутивов.

3. Чем активнее идет расширение словообразовательного гнезда по горизонтали, тем больше производных лексем концентрируются на 2-й и 3-й ступенях деривации, тем уже становится круг новообразований с мутационным словообразовательным значением. В свою очередь, количество слов-транспозитов растет, а область лексической деривации заполняется в основном лексемами с модификационным словообразовательным значением за счет варьирования способа представления глагольного действия, а также за счет образования существительных со значением лица женского пола или отсутствия того (противоположности тому), что названо мотивирующим словом.

4. В СГ, вершиной которого является непроемное абстрактное имя существительное, относящееся к тематическому полю «духовный мир человека: сознание, мораль, чувства», наблюдаются идентичность способов образования слов и реализация тождественных словообразовательных значений. Семантическое тождество компонентов СГ обеспечивается корневой морфемой. Отсутствие семантической связи между некоторыми дериватами с абстрактным значением вершины СГ встречается редко (см. СГ с вершинами *добро*, *зло*, *идея*).

Библиографические ссылки

1. Свечкарёва ЯВ. О деривационном потенциале слов как языковой категории. *Вестник Томского государственного университета*. 2007;300-3:15–16.
2. Васильева ЕВ. Деривационный потенциал, или словообразовательные возможности слова: проблема определения термина. *Научный диалог*. 2017;12:21–34. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-21-34.
3. Леонович ВЛ. Формально-количественный параметр описания словообразовательного потенциала вариативных прилагательных в русском языке. В: Ровдо ИС, редактор. *Русский язык: система и функционирование (к 95-летию БГУ, к 50-летию кафедры русского языка, 90-летию профессора П. П. Шубы). Материалы VII Международной научной конференции; 18–19 октября 2016 г.; Минск, Беларусь*. Минск: БГУ; 2016. с. 137–141.
4. Тозик ВВ. Словообразовательный потенциал цветowych прилагательных русского и белорусского языков. В: Никитевич АВ, редактор. *Словообразование и номинативная деривация в славянских языках. Материалы XVII Международной научной конференции; 14–15 апреля 2000 г.; Гродно, Беларусь*. Гродно: Гродненский государственный университет имени Янки Купалы; 2000. с. 140–143.
5. Белякова ГВ. Деривационный потенциал словообразовательной категории суффиксальных локативных существительных в современном русском языке. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2007;8(41):15–25.
6. Шведова НЮ, редактор. *Русский семантический словарь. Том 3. Имена существительные с абстрактным значением. Бытие. Материя, пространство, время. Связи, отношения, зависимости. Духовный мир. Состояние природы, человека. Общество*. Москва: Азбуковник; 2003. 720 с.
7. Моисеев АИ. Словообразовательная цепь как разновидность словообразовательной парадигмы. В: Лыков АГ, редактор. *Русская словообразовательная синтагматика и парадигматика*. Краснодар: Кубанский государственный университет; 1991. с. 84–91.
8. Тихонов АН. *Словообразовательный словарь русского языка*. Москва: Русский язык; 1990. 2 тома.
9. Евгеньева АП, редактор. *Словарь русского языка*. Москва: Русский язык; 1981–1984. 4 тома.
10. Шведова НЮ, редактор. *Русская грамматика. Том 1. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология*. Москва: Наука; 1982. 783 с.

References

1. Svechkaryova JV. About the word derivational positional as a linguistic category. *Tomsk State University Journal*. 2007;300-3: 15–16. Russian.
2. Vasilyeva EV. Derivational potential, or word-formation possibilities of a word: problem of defining the term. *Nauchnyi dialog*. 2017;12:21–34. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-12-21-34. Russian.
3. Leonovich VL. [Formal-quantitative parameter for describing the word-building potential of variable adjectives in Russian language]. In: Rovdo IS, editor. *Russkii yazyk: sistema i funktsionirovanie (k 95-letiyu BGU, k 50-letiyu kafedry russkogo yazyka, 90-letiyu professora P. P. Shuby). Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 18–19 oktyabrya 2016 g.; Minsk, Belarus* [Russian language: system and functioning (to the 95th anniversary of BSU, to the 50th anniversary of the department of the Russian language, to the 90th anniversary of professor P. P. Shuba). Proceedings of the 7th International scientific conference; 2016 October 18–19; Minsk, Belarus]. Minsk: Belarusian State University; 2016. p. 137–141. Russian.
4. Tozik VV. [Word-building potential of color adjectives in the Russian and Belarusian languages]. In: Nikitevich AV, editor. *Slovoobrazovanie i nominativnaya derivatsiya v slavyanskikh yazykakh. Materialy XVII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 14–15 aprelya 2000 g.; Grodno, Belarus* [Word formation and nominative derivation in Slavic languages. Proceedings of the 17th International scientific conference; 2000 April 14–15; Grodno, Belarus]. Grodno: Yanka Kupala State University of Grodno; 2000. p. 140–143. Russian.
5. Belyakova GV. Derivational potential of the suffixial locative nouns' word-formation category in modern Russian. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*. 2007;8(41):15–25. Russian.
6. Shvedova NYu, editor. *Russkii semanticheskii slovar'. Tom 3. Imena sushchestvitel'nye s abstraktnym znacheniem. Bytie. Materiya, prostranstvo, vremya. Svyazi, otnosheniya, zavisimosti. Dukhovnyi mir. Sostoyanie prirody, cheloveka. Obshchestvo* [Russian semantic dictionary. Volume 3. Nouns with an abstract meaning. Being. Matter, space, time. Connections, relationships, dependencies. Spiritual world. The state of nature, man, Society]. Moscow: Azbukovnik; 2003. 720 p. Russian.
7. Moiseev AI. [Word-building chain as a kind of word-building paradigm]. In: Lykov AG, editor. *Russkaya slovoobrazovatel'naya sintagmatika i paradigmatica* [Russian word-formation syntagmatics and paradigmatics]. Krasnodar: Kuban State University; 1991. p. 84–91. Russian.
8. Tikhonov AN. *Slovoobrazovatel'nyi slovar' russkogo yazyka* [Derivative dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk; 1990. 2 volumes. Russian.
9. Evgen'eva AP, editor. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow: Russkii yazyk; 1981–1984. 4 volumes. Russian.
10. Shvedova NYu, editor. *Russkaya grammatika. Tom 1. Fonetika. Fonologiya. Udarenie. Intonatsiya. Slovoobrazovanie. Morfologiya* [Russian grammar. Volume 1. Phonetics. Phonology. stress. Intonation. Word formation. Morphology]. Moscow: Nauka; 1982. 783 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 25.04.2022.
Received by the editorial board 25.04.2022.